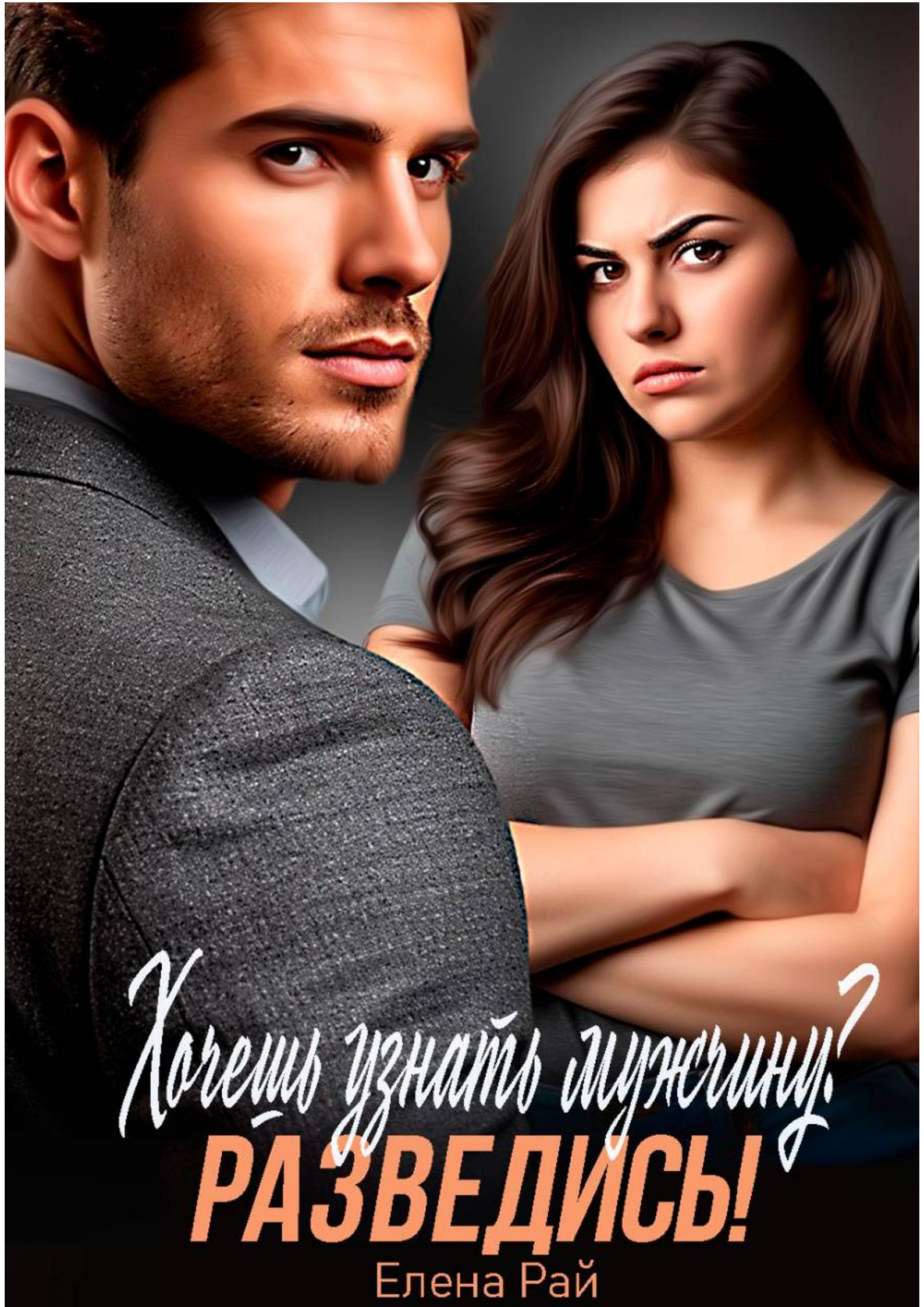

A man with a light beard and a woman with long dark hair, both looking intensely at the camera with serious expressions. The man is in the foreground, slightly to the left, wearing a dark grey sweater over a light blue shirt. The woman is behind him to the right, wearing a grey t-shirt with her arms crossed.

Хочешь узнать мужчину?
РАЗВЕДИСЬ!

Елена Рай

Елена Рай

**Хочешь узнать
мужчину? Разведись!**

«Автор»

2026

Рай Е.

Хочешь узнать мужчину? Разведись! / Е. Рай — «Автор», 2026

— В браке мы нажили не только общего ребёнка, — мой супруг выждал театральную паузу, за которую, по его мнению, у меня должно было подскочить давление и задрожать двойной подбородок от предполагаемых дурных новостей. Неверно истолковав мои эмоции, что проступили на моём лице, ухмыльнулся и продолжил: — А также совместную жилплощадь. Хочешь узнать своего мужчину? Самый действенный способ — развод! Некогда любимый теперь с ожесточением пытается доказать на пальцах, какой он — ценный штучный экземпляр мужественности, что однажды обратил на меня своё внимание, был терпилой и всячески страдал под одной крышей с располневшей глупой женой. Плачь не плачь, а истины ему не докажешь своими слезами. Жаль, что мой случай не тот, когда муж уходит из семьи с одним чемоданом. Ну ничего Я ещё за себя и сына повоюю!

© Рай Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена Рай

Хочешь узнать мужчину? Разведись!

Глава 1

Таисия

Этой ночью муж спал на кухонном диване, сославшись на то, что я громко храплю, а он не может уснуть, если засыпает после меня.

Причём озвучил это с таким видом, будто я не просто храплю, а репетирую партию тромбона в симфоническом оркестре.

Первым делом, когда я открыла глаза, было не чувство жалости к нему, а самой настоящей женской злости.

Мысленно я трясла его за грудки, психовала и всячески доказывала ему, что не храплю, а мило соплю ночью, когда снится что-то беспокойное.

Но, засунув куда подальше свою непрошеную жалость, я перевернулась на другой бок и позволила себе поспать ещё минут десять-пятнадцать.

Когда уже стало невмоготу терпеть весьма обоснованные физиологические нужды, встала, накинула на себя халат и вышла из комнаты.

И это я храплю?!

Да от звуков, доносящихся с кухни, дрожали не только стены, но и столовые приборы в ящике!

Поэтому я без сожаления хлопнула дверью санузла и скрылась за ней с чувством глубокого морального удовлетворения.

Сын с бабушкой и отчимом сейчас на даче, — могу вдоволь продемонстрировать свои «фи», и вообще пообижаться вдоволь.

Выполнив все свои дела, прошла на кухню и успела заметить: тёмные круги под глазами, болезненный вид, напряжённую позу как у кота, который увидел собаку и пытается решить, бежать или притвориться безжизненным комком шерсти.

Я уже хотела предложить ему мировую, — ну подумаешь, в сердцах говорили глупостей друг другу.

Глеб открыл свой рот и изрёк следующее:

— Я подал на развод, — и посмотрел так, что меня пробрало до мурашек.

— Ты не можешь без моей помощи на «Госуслугах» оплатить счета, а тут на развод подал? — растерянно произнесла я, рассчитывая услышать совсем другое, например «доброе утро» или «прости, я был не прав». — Кто-то подсказал? — намекнула на супружескую неверность, с которой сталкивается каждая третья женщина (если верить статистике по бракоразводным делам).

Муж склонил голову набок и болезненно поморщился: диван и правда был неудобный; а ещё бы лучше пружина выскочила в его мясистые округлости, чтобы с неделю сидеть не мог.

Так, чисто из принципа, чтобы знал, как пугать жену разводами и портить настроение с самого утра.

— Тая, опять ты за своё, — прорычал сквозь зубы он, словно я — та самая мозоль на пятке, мешающая ему делать спокойный шаг без болевых спецэффектов. — Я вчера не пошутил. Я действительно хочу с тобой развод!

— Развод, говоришь? — я скрестила руки на груди и прищурилась. — Без меня ты пропадёшь через три дня. Глеб, ты звонишь мне с вопросом, как включить стиральную машину!

— Там много мозгов не нужно, — съязвил он, намекая на моё безработное положение.

«Стиралка, кухарка и на дуде игрец — вот кто я», — мысленно повторила я его обидные слова, брошенные мне в порыве ссоры.

Я до пяти лет сына не могла оформить его в садик из-за неясной аллергии, — но это, видимо, не считается подвигом в моей таблице достижений.

— Решим всё мирно, Тай, да заживём хоть нормально, — продолжил Глеб болезненным тоном, будто до меня вообще не доходит смысл его высокопарных слов.

Его «нормально» больно полоснуло по сердцу.

Как говорится, слезами горю не поможешь, а только облегчишь положение стервятникам в своей уязвимости.

— Надеюсь, что наш случай будет таким: ты уходишь из семьи с одним чемоданом со скрупулёзным подходом в выплате алиментов.

Глеб поперхнулся собственной слюной.

Чую, что задела его сейчас не меньше, чем он меня.

Собственно, чего стесняться? В споре рождается истина. Вдруг проболтается и откроет мне глаза на мои недостатки, — я слишком добрая, чтобы прямо сейчас не пнуть его под то место, на котором он сидит.

— В браке мы нажили не только общего ребёнка, — мой супруг выждал театральную паузу, за которую, по его мнению, у меня должно было подскочить давление и задрожать двойной подбородок от предполагаемых дурных новостей. Неверно истолковав мои эмоции, что проступили на моём лице, ухмыльнулся и продолжил: — А также совместную жилплощадь.

— О как, — щёлкнула кнопку чайника на нервной почве так, что супруг вздрогнул. — А говорил, что с памятью у тебя беда. Видимо, она у тебя избирательная: помнишь, сколько квадратных метров нам принадлежит, но не помнишь, что вчера у нас была годовщина свадьбы.

Глеб встал, пошёл в туалет, а через некоторое время смыл воду в унитазе. «Как наша семейная жизнь Прямо туда», — подумала я.

Хочешь узнать своего мужчину? Самый действенный способ — это развод!

Плачь не плачь, а истины не докажешь.

Ну ничего. Не время опускать руки. Я ещё за себя и сына повоюю!

#####

Дорогие читатели! Я рада Вас приветствовать в новой истории «Хочешь узнать мужчину? Разведись!». Чтобы не потерять книгу — прошу добавить её в свою библиотеку, а для моей Музы поставить звёздочку и написать пару добрых слов в комментариях (для мужа Таисии — можно не скупиться на оскорбления, он то ещё кровь у неё попьёт).

Глава 2

К слову, стоит признать: наши отношения сильно охладели уже как год.

Будто кто-то взял и поставил их в режим «экстренная заморозка».

Ничего не помогло, а мне, наоборот, только хуже стало, — кулинарные излишки оставили на моём теле весьма пикантные изгибы.

Каждый раз, когда мы встречали знакомых (девушек), Глеб ненавязчиво намекал, что мне пора бы похудеть: предложил мне как-то отказаться от ужина. Аргументировав, что с возрастом что-то уже не так усваивается.

Да мне не шестнадцать, а всего лишь двадцать шесть!

После родов ко мне эти пресловутые килограммы приклеились намертво, — я с ними сроднилась, как с любимыми домашними трениками.

И не хочу худеть!

Мне мой пятьдесят второй размер нравится, мне с ним комфортно, и не парит чьё-то мнение, которое расходится с моим.

Если прислушиваться ко всем (размышляла я), то перекрою себя в кабинете пластического хирурга, как конструктор «Лего».

И всё равно не угожу никому — только заслужу шепотки за спиной. К слову, это в лучшем случае.

Надо прощупать почву, на которой топчется пока ещё мой муж. Аккуратно так, чтобы случайно не перерезать ненужный проводок.

Ну не поверю я, что он собственной головой додумался лишить своего ребёнка комфортабельного жилья в новостройке!

Глеб не тот гений стратегии, который просчитывает ходы на пять шагов вперёд, скорее тот, кто постоянно переспрашивает, чтобы в нужный момент не наложить в штаны.

Как пить дать, кто-то подсказал ему «умную мысль».

Воображение рисует коварную соблазнительницу без чести и достоинства, которая позарилась на чужое, — по версии Глеба «семейное общее» волшебным образом могло превратиться в «моё заслуженное».

У меня на примете нет никакого мужичонка, который решит все мои проблемы, приходится полагаться на себя и свою интуицию.

— Глеб, а давай мирно решим как-то, — спокойно произношу я.

Но видит Бог, как мне хочется располосовать ногтями его умиротворённое лицо.

Муж вскинул на меня мутный взгляд, несколько раз поморгал, словно перед собой призрака увидел.

Конечно, наверняка он рассчитывал на истерику.

Тут надо спокойно, — как лиса к колобку подкрадывается, чтобы впоследствии его проглотить.

Образно, конечно. Глотать я его не собираюсь. С душком уже.

У мужа дёрнулось веко и наконец выдавил:

— Ну И как ты предлагаешь мирно решить?

Я открыла рот, чтобы предложить план по составлению списка «общего имущества», а он меня перебил:

— Мой вклад в эту квартиру я оцениваю в половину. У меня юрист друг. Всё разложил мне по полочкам, что учитывается после развода. Тай, хватит мне заливать. Мирно не бывает с делёжкой.

— Но, но! — подняла силиконовую лопатку, чтобы его приструнить и напомнить, как была куплена эта квартира.

Только воздух сотрясать с ним.

— Всё, что приобретено в браке, делится пополам, независимо от того, на чьё имя приобретено, — выплюнул он. — Официальной работы у меня нет, с алиментами тоже напряг будет в первое время.

— Господи, за что мне такой подарочек судьбы, — взмолилась я, обращаясь к потолку. — Может, я в прошлой жизни случайно наступила на хвост плюшевому единорогу какой-нибудь богачки?! Или нагрубила персональной фее-крёстной?!

В очередной раз убедилась, что своей речью я не добьюсь от него всей правды, чем только лишний раз потешу его самомнение.

— Я рад Сашке, но с детьми тоже трудно — что-то мямлил он, ловко орудуя шнурками на кроссовках.

«Осадить, подлеца!» — кричал мой внутренний голос.

«Да гори оно огнём!» — лопнуло моё терпение.

Набравшись храбрости, я тоже не оставила его выпад без ответа:

— С бестолковыми мужьями труднее вдвойне, — прошипела сквозь зубы я.

— Ты пока думай, а я у друга перекантуюсь, — достал из антресоли дорожную сумку, и прямо в обуви рванул в комнату.

Логика с ним полностью разошлась: сначала сумка, а потом обувь.

А говорит, что справиться в единоличном плавании — насмешил!

Пока я соображала, как он подал на развод без моего участия, и что вообще требуется при разделе не только имущества, но и вопроса с опекой над ребёнком, — поняла, что ничего он не сделал.

Просто решил меня запугать, сделать истеричкой и всячески вывести на эмоции: сбить с толку, чтобы заставить меня согласиться на невыгодное условие.

Ага, разбежался!

— А когда там развод? — лениво смотрю на свои ногти, нарочито медленно рассматривая покрытие.

— Эм, — почесал затылок, — мой юрист тебе сообщит.

— Тогда и мой юрист тебе сообщит, где обитают зарвавшиеся гады, чтобы своего ребёнка по миру пустить! Да я тебя раздену до трусов! Понял?

— Глупая, тупая истеричка, — хмыкнул радостно, добившись от меня нужных ему эмоций. — А ещё и толстая.

Он успел закрыть входную дверь до того, как в неё прилетела силиконовая лопатка.

Толстая? Глупая? Тупая? Вот значит как!

Подошла к зеркалу, посмотрела себе в глаза и громко сказала:

— Таисия, милая, не время рыдать, когда разворачивается самая настоящая война! Слёзы оставь для вечерних сериалов про любовь с первого пинка. Твой недомуж не стоит и мизинца! Он своими подлыми словами унизил не тебя. Он унизил собственное достоинство. Потому что настоящий мужчина решает проблемы в пользу ребёнка, а не прячет за оскорблениями истинные грязные мотивы, — перевела дыхание и улыбнулась своему отражению. — Действуй, Тая! Пусть знает, что никто не может просто так тебя обидеть и уйти в сухих трусах.

Глава 3

Открыв крышку ноутбука, первым делом набираю в поисковой строке «адвокаты по бракоразводным делам».

Мне необходимо всё разузнать, чтобы аргументировать своё положение и оставить мужа в обделанных штанишках.

Я ещё три шкуры сдеру с него по поводу алиментов, — пусть знает, что за Сашку я порву любого.

А ишь какой! Туго у него с деньгами!

Только пробило на слезу от сознания того, что придётся с сыном разговаривать, почему папы нет дома, — браузер выдал мне список адвокатских контор.

Я выписываю те, что находятся рядом, чтобы не мотаться на другой конец города с каждой бумажкой.

Тем более мне приглянулось одно место, где есть какая-то акция при первой консультации.

Решившись на звонок, постукиваю ногтём по столешнице, пока слушаю длинные гудки. Через секунд десять меня приветствует милый женский голос:

— Здравствуйте. Вы позвонили в — судя по всему, мне готовятся перечислить все регалии, чуть ли не грамоты зачитывать, почему мне стоит остаться на связи.

— Пропустим эту часть, — гаркнула неожиданно, сама от себя не ожидая такой резкости. Глубоко выдохнула, взяла себя в руки и уже поникшим голосом произнесла: — Мне нужна помощь. Запишите, пожалуйста, меня на консультацию к вашему адвокату по акционному предложению. Ещё можно?

— Да, конечно, — после этих слов я ещё раз выдохнула с облегчением, будто сбросила с плеч рюкзаки, набитый кирпичами.

Меня записали уже на послезавтра к адвокату Макаровой.

Девушка на том конце вежливо порекомендовала с собой взять: свидетельство о браке и рождении ребёнка, выписки из банков, договоры на имущество, чеки, — всё это можно использовать в качестве доказательной базы.

Решив, что пора подключить тяжёлую артиллерию в лице родного человека, я набрала номер мамы.

Она приняла вызов мгновенно.

— Ах, какой подлец! — не сдержалась она, и на заднем фоне что-то звякнуло, а потом разбилось. — Так и знала, что выкинет эдакое!

— Почему? — растерянно спросила я, рисуя в голове страшные образы.

Главное, чтобы мама не знала о чём-то, что впоследствии станет для меня целой катастрофой.

— Да он меня салатом попрекнул, когда отмечали день рождения Саши! — возмущённо выпалила мама. — Сказал, что я много черпаю и мне необходимо выдать ложку поменьше!

— Глеб пошутил, — вспомнила тот неловкий момент.

Тогда я мужа поддержала, а теперь так и подмывает припомнить эту шутку, — и не просто припомнить, а сопроводить парой крепких возражений.

— Шутки его по три рубля, — огрызнулась мама. — В переходе пусть шутит. Там его юмор оценят по достоинству.

— Мам, мы разводимся, — донесла до неё основную мысль. — А вот как Саша

— Он скучать по нему не будет, — фыркнула она. — Сейчас наш парень переживает о том, что его отвергает соседская девчушка. Она, видите ли, предпочитает строить домики из

песка с другим. Ох, чую, что потом подгорать у всех будет: и у этой девчушки, и у её родителей, и у всех, кто встанет на пути у нашего Сашки.

Вроде бы и смешно, да плакать хочется от осознания, что папа наш будет приходящим.

Мама заговорила меня так, что через пять минут я уже хохотала в голос. Под конец разговора пообещала помочь, а ещё минут через пять на моём счёте появились деньги на консультацию с адвокатом. Легче стало как-то. Я не одна.

За выделенное мне время до предполагаемой встречи с некой Макаровой, моим адвокатом, я подготовила пакет документов.

Комичность с налётом драматизма заключалась в том, что бабушка моя хранила деньги в матрасе (в буквальном смысле этого слова).

И доказать, что эта сумма, не принадлежала моему мужу, — весьма проблематично. У меня нет расписок или свидетелей, при которых была передана н-ная сумма сбережений на приобретение жилья.

Не стала наряжаться в деловое платье и строить из себя оскорблённую инфузорию тифельку с театральными вздохами отчаяния — мне нужна конкретика, как дальше действовать.

Меня любезно провели в кабинет, не успев взглянуть на табличку (вдруг там гадание по руке, но не как не предоставление качественной юридической консультации). С теми же реверансами предложили разместиться на удобном стуле для посетителей, чай или кофе, — получив от меня отрицательный ответ на вторую часть, она грациозно удалилась, и оставила меня одну в ожидании.

Долго ждать не пришлось.

— Здравствуйте, Ирина — подняла взгляд и опешила.

М-м.

Я уже не так уверена в предоставлении здесь качественных юридических услуг. И в чём заключалась акция? Надо бы всё-таки проверить, что написано на табличке с другой стороны.

Вдруг здесь несколько фирм, и меня завели не туда? Надо бы смутиться, опустить глазки в пол и перестать так открыто разглядывать мужественный образ.

— Мне нужна женщина, — озвучила свои мысли вслух. — То есть, Макарова Ирина. У меня с ней назначена встреча.

— Она ушла в декретный отпуск, — мужчина занял главенствующее место за столом.

— И как мне быть? — с досадой посмотрела на него.

— Я проконсультирую Вас, — хмыкнул он, как мне показалось с напускной смешинкой. Как-то неприятно стало, словно он уже принижает моё положение прямо здесь и сейчас. — Титов Александр Максимович, — улыбнулся уголком губ и вопросительно посмотрел на папку, зажатой между моей ладонью и столешницей. Улыбка стала шире, он вкрадчиво произнёс: — Я посмотрю? Не бойтесь. Правосудие на той стороне, у которой есть непоколебимые факты.

Этот Титов с умным видом рассматривал каждый листок, делал какие-то пометки в своём блокноте, хмурился.

Когда я немного привстала, смогла увидеть, что конкретно он выводил — там были смешные рожицы, но не как разработка плана по моему спасению из того места, где даже фонариком не подсветить.

Уверена, что этот красавчик сейчас себе цену набьёт, меня раскрутит на ещё десяток консультаций, чтобы вытащить из моего кошелька последние деньги.

Надо слиться так, чтобы не прикопался.

— Я всё-таки настаиваю на том, чтобы меня консультировала женщина! — твёрдо заявила.

Спустя целую вечность поняла, что сказала то, — да не совсем «то».

Глава 4

— Очень странная позиция в отношении гендерных предпочтений, — скрежетнул зубами мужчина, взглядом придавливая меня так, будто хотел впечатать в стену. — Чем же я вас не устроил?

Этот Титов явно не ожидал такого поворота.

Весь его величественный вид вмиг сдулся. Он больше не выглядел так, будто готов править целым миром, — высокомерный прищур сменился растерянным морганием.

Я шумно вздохнула и решила всё-таки не тянуть кота за причинное место, а сказать прямо, чем окольными путями доходить до истины через дебри.

— Как-то не вяжется в моём представлении работа профессионала с этими рожицами, — я указала на его художества. — Может быть, вы тоже вошли не в ту дверь, когда душа хочет чего-то возвышенного? Александр Максимович, вы мне напоминаете пещерных людей, которые оставляли после себя наскальные рисунки. Уверена, что они от скуки зарисовывали свои будни, чтобы не сойти с ума в замкнутом пространстве. А вы, видимо, от скуки рисуете рожицы вместо того, чтобы заниматься моим непростым случаем.

Он посмотрел на меня так, что я мгновенно перестала улыбаться.

В его глазах я видела самое настоящее грозное небо, — там и молнии сверкали, и тучи клубились, и, кажется, вот-вот пойдёт град с размером с теннисный мяч.

В его руке хрустнул карандаш, разломившись пополам.

Самообладание этого напыщенного Мистера совершенства треснуло.

Несколько секунд он молчал, будто считал про себя до десяти, чтобы не сказать чего-нибудь такого, о чём потом сильно пожалеет.

Затем кашлянул в кулак и произнёс таким тоном, которым обычно отправляют в далёкое пешее без права вернуться:

— Каламбур, — не отводя взгляда продолжил: — Мне тоже нужна консультация.

— Я подожду, — поторопилась сказать, чтобы он не подумал, что я просто так возьму и уйду, поджав хвост.

Видимо, я что-то опять сказала не так.

На мужском привлекательном лице заиграли желваки.

Я поспешно отвела взгляд в сторону, чтобы изучить кабинет. Просидела так минут пятнадцать, практически наизусть запомнив всё, что в нём находится.

Когда наконец открылась дверь, я испытала тако-о-ое облегчение. На нервной почве захотелось уединиться и справить свою физиологическую потребность. Мочевой пузырь в критических ситуациях словно сжимается в горошинку, требуя немедленно его опорожнить.

Первой, кого я увидела, была эффектная брюнетка. Она внимательным взглядом окинула меня, улыбнулась располагающей улыбкой и покосилась с победной ухмылкой на Титова.

— Извините за некомпетентность моего коллеги, — произнесла она с лёгкой иронией, но очень тактично, чтобы его не обидеть. Только женщина может различить множество оттенков в интонации своего собеседника, практически ни разу не ошибившись. — Надо было сразу вам предложить чай или кофе, чтобы ожидание прошло в комфортных условиях. А также показать, где у нас комнаты для посетителей в случае острой необходимости.

Я открыла рот, чтобы сказать, что мне бы воспользоваться туалетом, но эта фея опередила меня:

— Пойдёмте, я вас туда провожу.

Пока я находилась в дамской комнате, приводя нервы и мочевой пузырь *в порядок*, Инга Альбертовна (как она представилась) ознакомилась с моими документами и даже набросала предварительный план, который, как оказалось, мог полностью удовлетворить мои ожидания.

— Таисия, — улыбнулась брюнетка, — не волнуйтесь.

— Как не волноваться, — прикрыла глаза рукой, — он может забрать половину, причём на законных основаниях.

— Тая Я же могу к вам так обращаться? — вкрадчиво поинтересовалась она.

— Конечно, — уставшим голосом произнесла.

У меня уже голова закружилась от потока информации, которая обрушилась на меня.

Развод — дело ювелирной точности, как оказалось для такой непросветлённой как я.

Инга Альбертовна посмотрела на меня чуть теплее, откинулась на спинку кресла и чему-то своему улыбнулась.

— Что-то не так? — вкрадчиво спросила.

Внутри всё болезненно сжалось, под ложечкой засосало с непривычки.

— Дело в том, Тая, что мужчины просто так не уходят из семьи, — задумчиво произнесла она, — тут дело в чём-то другом или в другой, — заметив моё замешательство, Инга Альбертовна поспешила продолжить: — Мне не нравится, когда мужчина пытается скомпрометировать женщину, обвинив её в чём угодно, но только не в своей состоятельности. По-женски мне вас очень жалко, и я вам помогу, потому что сама заинтересована в этом.

— Почему?

— Смею предположить, что в случае вашего отказа, ваш муж может затронуть тему опеки над ребёнком: у вас нет работы, незаконченное высшее педагогическое образование, кредитная история тоже под большим сомнением — прищурила глаза.

Хорошо, что я сижу, а то бы рухнула на пол.

— Через общего сына можно вами манипулировать, Тая, — с грустью и тоской посмотрела на меня она. — Вам нужно о себе думать, как о женщине. К большому сожалению, нельзя предугадать, что ждёт нас в ближайшем будущем. Сидеть и верить, что никогда с вами не случится нечто подобное из программы о женском и наболевшем всё-таки не стоит. Мужьям свойственно менять свои решения, дети вырастают, а вы остаётесь с собой. И поверьте моему адвокатскому опыту, что закрутить с самой собой роман не так уж тоскливо, как может показаться на первый взгляд.

— Это Глеб То есть — задыхаюсь от возмущения я. — Он может манипулировать мной через сына? Да я его верну туда, откуда забрала! Упырь! — и стукнула кулаком по столу в тот момент, когда в кабинете нас было уже трое.

Глава 5

— Александр Максимович, вы что-то хотели? — Инга оторвала пристальный взгляд от моего лица и перевела его на вошедшего мужчину. — О-о-о, моя корреспонденция! Что-то сегодня поздноватое.

— Нам срочно нужна помощница, — продолжил он, словно в кабинете были только они вдвоём. — Иначе мы будем разгребать всё это по ночам, а сроки уже поджимают. Вчера клиент прислал дополнительные правки в брачный договор, и теперь всё сдвинулось до новых обсуждений сторон.

— Брагин обещал найти нам сотрудника ещё на прошлой неделе, — раздражённо буркнула Инга, нервно постукивая шариковой ручкой по столу. — Всё завтраками кормит. Да я так похудею от его обещаний!

Они обменялись красноречивыми взглядами и негромко рассмеялись.

Я была совершенно не готова к тому, что они обратят на меня внимание.

— Тая, а ты бы не хотела поработать у нас ассистентом с функцией курьера? — обратилась ко мне девушка. — Всего лишь на полдня. Всё-таки в твоём положении очень весомо устроиться официально на работу, тем более на такую. У нас коллектив адекватный, дружный, трудолюбивый, и гибкий график — сможешь с сыном больше времени проводить.

— Образование — кашлянул в кулак Титов, многозначительно покосившись в мою сторону и явно намекая на моё неоконченное высшее.

Инга укоризненно на него посмотрела, поджала губы и всё равно встала на мою защиту:

— Александр Максимович, вы в курсе, какой уровень образования у Таисии. Не думаю, что вы забыли. По крайней мере, ранее не замечала за вами подобных курьёзов.

Мужчине явно не понравилось, что его точку зрения не поддержали.

Он выразительно посмотрел на Ингу, явно не соглашаясь с её решением, и скрестил руки на груди.

Честно, меня это очень задело, — я не второсортная, чтобы смотреть на окружающих меня людей пристыженным взглядом.

— Так что скажешь, Тая? — снова обратилась она ко мне, стараясь придать голосу как можно больше ободряющих нот. — Сможешь начать с завтрашнего дня?

Тот случай, когда отказаться очень страшно.

Не потому, что мне жалко обидеть человека, который сделал мне столь лестное предложение.

Мне страшно потерять поддержку совершенно незнакомого мне человека, который вопреки всему поверил в положительный исход моего шаткого положения.

Зубами готова ухватиться за любую ниточку, чтобы сохранить крохи своего достоинства, — иначе я вообще перестану себя уважать, если перестану бороться, опущу руки и сдамся.

— График 5/2, работать будешь с 10 до 15, обед с 12 до 13, — заговорщицки прошептала Инга, чуть наклонившись ко мне через стол и подмигнув, — официальная зарплата.

Я невольно поёжилась, отчётливо ощущая негативную волну от мужчины за своей спиной. Подумаешь, сказала пару слов Сам виноват.

Слабо кивнув, я тем самым подписалась на работу в юридической конторе.

— Чудесно! — хлопнула она в ладоши. — Обговорим последние детали нашего с тобой дела, а потом я тебя представлю нашему шефу.

Инга посоветовала мне не ссориться с мужем, не вступать в активные дискуссии, чтобы его не провоцировать на более активные нежелательные действия.

Марк Ренатович оказался весьма привлекательным мужчиной с цепким взглядом.

За меня в основном говорила Инга, не давая ему толком что-то у меня спросить, — через минут пять он дал положительный ответ и вернулся к своей работе.

Моё настроение рухнуло вниз, когда я переступила порог своей квартиры — Глеб был дома, его вонючие кроссовки валялись посреди прихожей, красноречиво обозначая его присутствие.

Зажимая нос, я прошла на кухню.

Сам Глеб развалился на диване и смотрел по телевизору футбол, потягивая пиво из бутылки.

Что-то раньше я за собой такой непереносимости не замечала. Видимо, отторжение Глеба из моей жизни шло уже полным ходом.

— Ты что здесь забыл? — резко задала вопрос, сложив руки на груди и награждая его уничижительным взглядом. — Или деньги принёс на обеспечение нашего сына?!

Наставления Инги тут же вылетели из головы.

Мне хотелось высказать ему всё: сколько раз я подстраивалась под его капризы, на что закрывала глаза, как пыталась сохранить семью, пока он относится ко всему наплевательски.

— Так-то я здесь живу, — не открывая взгляда от экрана, буркнул Глеб.

Там, на поле, как раз разворачивалась напряжённая атака.

— Ты же подал на развод, — напомнила я. — Значит, жить с нами не хочешь.

Он грязно выругался, когда мяч пролетел мимо ворот противника, и только потом соизволил ответить:

— Это я с тобой жить не хочу, но у нас — он сделал паузу, хмуро уставившись на экран.

— Что у нас? — прошипела я, напоминая о своём присутствии.

— Сын у нас! — гаркнул он, повернувшись ко мне.

— А ты сына-то когда видел, папаша?! Он спрашивает о тебе у мамы. Что мне отвечать? Что папа занят? Что папа пиво пьёт и наслаждается беззаботной жизнью вместо того, чтобы поиграть с ним в футбол?!

— Бабушка вообще ребёнку по сути посторонний человек, — съязвил Глеб, криво ухмыльнувшись. — Могу поехать и забрать его прямо сейчас. Я — родной отец. Мне и слова никто не скажет.

Внутри всё задрожало от гнева.

Я с трудом сдержалась, чтобы не сорваться и не совершить самый ужасный поступок против другого человека.

— Какой же ты !

— Учти, что если не разделим квартиру, то будем жить под одной крышей, как соседи. Вы в одной комнате, а я могу приводить к себе женщин. По вечерам, днём, как захочу. Правила тут теперь буду устанавливать я.

— Не посмеешь Ты не сможешь так поступить. У нас есть сын, Глеб, и его интересы должны быть на первом месте.

— Посмотрим, — с издёвкой бросил он и снова отвернулся к телевизору, давая понять, что разговор окончен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.